

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Некрасовой Галины Александровны «Категория падежа имени существительного в пермских языках», представленной к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)

К настоящему времени в пермистике, сравнительно-сопоставительном финно-угроведении, языковой типологии накопилось достаточно сведений и практических исследовательских работ для того, чтобы проводить серьезный анализ морфологических систем в рамках одной языковой группы. В этой связи диссертация Г.А. Некрасовой нацеленная на изучение падежных систем в пермских языках представляется весьма **актуальной**. Следует отметить, что комплексное описание падежей на синхронном срезе может пролить свет на тенденции их исторического развития, определить, в том числе, их генезис, а также влияние ареальных факторов. Кроме того, систематизация сходств и различий падежных систем генетически родственных (пермских) языков приобретает особую **актуальность** для выявления поля вариативности.

Бесспорна **научная новизна** данной работы, которая определяется тем, что в ней впервые в финно-угорском языкознании осуществлено системное исследование морфологических и функционально-семантических характеристик падежей пермских языков. В сравнительно-сопоставительном аспекте детально описано устройство падежных систем, выявлены и систематизированы типы фонетически и морфологически обусловленных падежных алломорфов, обозначены ареалы их распространения.

Материалом исследования послужили аутентичные тексты на коми-зырянском, коми-пермяцком и удмуртском языках из печатных источников и электронных корпусов. Письменные источники включают художествен-

ные, диалектные и фольклорные тексты. При исследовании удмуртского и коми-зырянского языков были использованы электронные корпуса.

Не вызывает также сомнений **теоретическая значимость** диссертации. Результаты исследования падежных систем пермских языков представляют интерес для общетеоретических и типологических исследований агглютинативных языков, в частности, для типологии и теории падежа при определении параметров вариативности и пространства функционально-семантических возможностей падежных единиц, теоретического осмысления проблем, связанных с закономерностями развития падежей.

Весьма объемны и обстоятельно разработаны **цели и задачи** работы, которые заключаются в следующем:

1) описать синхронное состояние падежных систем и основные тенденции их формирования;

2) выявить сходства и различия падежных форм, описать морфологические типы падежей;

3) определить особенности взаимодействия падежных морфем с фонетической структурой слова;

4) описать особенности взаимодействия грамматических категорий имени существительного в системе субстантивного склонения;

5) описать семантическую структуру падежей, выявить сходные и специфические особенности падежей в исследуемых языках;

6) определить характерные черты падежных систем пермских языков, которые являются нетипичными для остальных финно-угорских языков.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списков использованной литературы, содержащего 538 наименований на русском и иностранном языках, источников, сокращений и условных обозначений. Приложение включает карты и таблицы. Общий объем работы составляет 571 страницу.

Во **Введении** определены цель, задачи, предмет и методы исследования, его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость,

сформулированы выносимые на защиту положения, указана структура диссертации.

В 1-й главе «Парадигматика категории падежа в пермских языках» посвящена теоретическим аспектам изучения категории падежа. В частности эксплицируется понятийный аппарат исследования, рассматриваются морфологические типы падежей, подходы к описанию семантики падежей; рассмотрены способы выражения и морфологические типы падежей в пермских языках, падежи послеложного образования. Отмечается, что состав падежей в диалектах варьируется, что связано с протеканием двух противоположных процессов: свертыванием функционирования и развитием падежных единиц.

Кажется весьма аргументированным подход, когда для межъязыкового сопоставления падежных систем необходимо, прежде всего, выявить полный инвентарь значений конкретного падежа в каждом из изучаемых языков, далее определить сходства и различия между языками (стр. 30).

Во 2-й главе «Падежная морфема и факторы ее вариативности» анализируются морфонологические особенности функционирования падежных морфем, описываются правила объединения и соотношение морфологических единиц в составе субстантивной словоформы. Рассматриваются чередования и корреспонденции согласных и гласных фонем, имеющие распространение на падежные суффиксы, алломорфное варьирование падежных морфем, факторы развития алломорфного варьирования; описывается взаимодействие категорий падежа, числа и посессивности (лично-притяжательности) в системе субстантивного склонения. Отмечается, что в парадигме посессивного склонения пермских языков сохраняется противопоставление падежей, за исключением инессива и иллатива, показатели которых совпадают.

В 3-й главе «Семантическая структура субъектно-объектных падежей» описана семантика номинатива, генитива, аблатива, датива, абессива, инструменталю, комитатива, консекутива, компаратива и адвербиалю. Кон-

статируется, что семантика, функции и употребление номинатива, аккумулятива, генитива в пермских языках в целом совпадают, значительно различаются функционально-семантические характеристики аблатива, датива, инструменталю, абессива. В частности отмечается, что инессив и инструменталь в коми языках морфологически и семантически самостоятельны, в удмуртском языке дифференциация их морфологического выражения до конца не завершилась.

В 4-й главе «Семантическая структура пространственных падежей пермских языков» описывается семантика падежей, которые представлены в литературных формах пермских языков, а именно, семантика общепермских пространственных падежей, приблизительно-местных падежей, функционирующих в коми языках, и альтитерминатива, вне рассмотрения остаются падежи, сфера функционирования которых ограничивается только диалектами. Отмечается, что ядро группы пространственных падежей составляют общепермские пространственные падежи, которые обнаруживают сходство при выражении пространственных и пространственно-метафорических значений. В пермских языках бóльшей степенью семантической близости характеризуются инессив, иллатив, пролатив и терминатив. Пролатив и терминатив имеют пространственные и непространственные значения, развившиеся в соответствии с типологическими тенденциями.

Фиксируется употребление падежей, не характерных для большинства территориальных разновидностей пермских языков, которые зафиксированы в удорском диалекте коми-зырянского языка и красноуфимском говоре удмуртского языка.

Обнаружены следующие основные межъязыковые различия в синтаксических функциях падежей: а) в удмуртском и коми-пермяцком языках широко представлен элативный субстантивный атрибут, которому в коми-зырянском языке соответствует прилагательное; б) при оформлении именного предиката в удмуртском языке используется инессив, в коми языках —

инструменталь и инессив; в) в коми-зырянских диалектах показателем элатива может маркироваться существительное в позиции прямого дополнения.

Основательны и значимы результаты исследования, отраженные в **Заключении**, среди которых весьма интересны следующие положения:

- Для общепермских падежей характерна неравномерность функционально-семантического развития. Наибольшую семантическую устойчивость сохраняют номинатив, аккузатив, генитив, инессив, иллатив, терминатив, пролатив.
- Падежная система коми языков имеет следующие общие черты, отсутствующие в удмуртском языке: наличие комитатива, консекутива, компаратива, приблизительно-местных падежей.
- Коми-пермяцкая падежная система имеет ряд параллельных общих черт с удмуртской, которые не свойственны коми-зырянскому языку.
- В развитии пермских языков немаловажную роль сыграли разновременные контакты с родственными и неродственными языками, влияние которых сказалось в бóльшей степени на употреблении падежей, что проявляется в калькировании моделей управления глагола, перераспределении значений между падежами, а также между падежами и послелогоми.
- Параллельные явления представлены в коми языке и в севернорусских говорах.
- Отдельные черты, характерные только для коми-зырянского языка, особенно для удорского диалекта, находят параллели в прибалтийско-финских языках: значения и употребления инессива, иллатива, элатива.

Таким образом, диссертационное исследование Г.А. Некрасовой представляет собой работу, выполненную на высоком научном уровне, с оригинальной трактовкой рассматриваемых проблем, вносящую значительный вклад в теорию и практику финно-угроведения. Основные положения работы найдут применение в вузовской практике при подготовке курсов по

сравнительной и исторической грамматике пермских языков, финно-угроведению и общему языкознанию, научных грамматик ареальной лингвистике, при составлении типологических баз данных по падежной семантике.

Выводы опираются на обширный фактический материал с детальным обобщением опыта предшествующих исследований. Можно констатировать, что заявленные цели и задачи исследования успешно выполнены.

Однако по тексту диссертации можно высказать некоторые соображения, а также замечания частного характера.

1. Падеж традиционно представляется как система маркировки существительные в зависимости от типа отношений в предложении, высказывании. В описании падежей часто проводится дифференциация между синтаксическими, грамматическими или семантическими падежами. Именительный и винительный падежи – грамматические падежи в том смысле, что они представляют грамматические отношения субъекта и объекта соответственно. Существует значительная разница в описании падежа на материалах разных языков. Показатель падежа, например, во флективных языках – окончание, флексия, в агглютинативных – суффикс.

В этой связи не вполне понятно приведение в качестве примера аналитического падежа в агглютинативных языках лишительного падежа в ительменском языке, показатель которого образуется аналитическим циркумфиксом и суффиксом (стр. 41), поскольку последний принадлежит к языкам инкорпорирующего типа (керекский, корякский, алюторский, ительменский, юкагирский, нивхский). Хотя, конечно, агглютинативная тенденция нередко присутствует в структуре инкорпоративного комплекса, делает его внутренне аналитическим.

2. Автор совершенно справедливо отмечает, что употребление инессива в отдельных коми-зырянских диалектах, находит семантические параллели в дальнеродственных и неродственных языках. В пространственно-объектном значении инессив обнаруживает параллель в прибалтийско-

финских языках Другие семантические особенности, характерные только для инессива окраинного удорского диалекта, также имеют параллели за пределами пермских языков как в родственных языках, так и в севернорусских говорах, ср. *Когда в ругани, дак мужык скажэт: гордишся йешио, голодыра пришла* (ХОЛМ. Кзм.) (АОС 1983: 12), (стр. 384). Однако некоторые примеры, в силу корректировки в словарях фонетической записи в орфографическую, могут сюда не относиться: *В тебе копейка* [за тобой копейка] (Волог); *В тебе есть должок.* (Арх.) (СРНГ 1969: 6). В данном случае, предлог *в* фонетически отражает *у неслоговое*, , т.е.: *У тебя есть должок.*

3. Автор весьма внимательно исследует семантическую совмещенность показателей падежей. При противопоставленности форм языковые единицы могут проявлять семантическое сходство, в таких случаях встает проблема выявления синонимичных отношений между единицами, манифестирующими категорию падежа, отмечая, что при определении статуса языковой единицы важным является определение ее семантики, сложность которой нередко затрудняет ее интерпретацию и терминологическое описание, особенно, если в составе падежей имеются конкурентные формы, за выбором которых стоят некоторые семантические различия (стр. 62). Однако не всегда наименование падежа указывает на его специфику его функционирования. Так, например, в вепсском языке название аппроксиматив (1, 2), можно дополнить эгрессивом, с которые они входят в триаду падежей, указывающих на нахождение вблизи чего-л. (у окна, к окну, от окна). Как видно они примерно соответствуют внутренне-местным падежам, которые устойчивые названия: инессив, иллатив, элатив.

4. Автор довольно подробно и обстоятельно анализирует работы по осуждаемым или затрагиваемым в диссертации проблемам. В целом исчерпывающе отражает многообразие работ по анализируемым вопросам. Однако, в редких случаях, список литературы можно пополнить источни-

ками, которые могли бы привести примеры дополнительных, иногда новых, принципов или методов анализа:

Kiparsky, Paul. 2001. «Structural Case in Finnish» // *Lingua*, Special Issue 111 (4-7). P. 315-376.

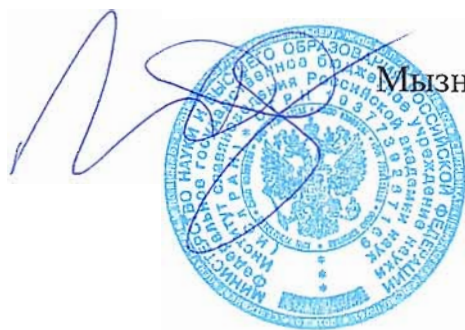
Kracht, Marcus. 2002. «On the Semantics of Locatives» // *Linguistics and Philosophy* 25. P. 157-232.

Отсутствует также в списке источников «Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка» (Бирюк О.Л., Кашкин Е.В., Кузнецова А.И., Усачёва М.Н.), где имеется грамматический очерк и тексты.

Высказанные замечания носят, в основном дискуссионный характер и никоим образом не снижают высокой научной оценки диссертации Некрасовой Галины Александровны, а ее новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость не вызывает ни малейших сомнений. В целом выводы и результаты, полученные в ходе работы, следует трактовать как значительный вклад в теорию и методологию исследований грамматики пермских языков. Содержание исследования отражено в 97 публикациях, в том числе 5-х монографиях и 17 статьях, входящие в список, рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ. Автореферат и опубликованные автором работы с достаточной полнотой отражают содержание диссертации. Диссертационное исследование Г.А. Некрасовой ««Категория падежа имени существительного в пермских языках», представляет собой законченное научно-квалификационное сочинение, в котором на основании выполненного комплексного исследования разработан ряд теоретических положений, чья совокупность должна быть квалифицирована как серьезное научное достижение. Диссертация отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям в соответствии с пунктами 9, 10 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в последней редакции), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора филологиче-

ских наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки).

Доктор филологических наук,
главный научный сотрудник Центра ареальной лингвистики
Института славяноведения РАН, член-корреспондент РАН;

Мызников Сергей Алексеевич

109125 г. Москва,
Волжский бульвар д. 13., кв. 40.
Дом. тел.: 8 (812) 663-10-16
e-mail: myznikovs1957@yandex.ru
11.05.2021 г.

Подпись С.А. Мызникова удостоверено

ВЕРНО:
Заведующая кадрами
Людмила Туркина
11 мая 2021 г.